

Работа данного семинара позволила педагогам школы обменяться мнениями, опытом, вдохновила на изучение истории своего края.

Такая форма совершенствования компетентности учителей эффективна, потому что это путь к открытию своих способностей и глубинному изменению представлений о себе и мироздании.

Список цитируемых источников

1. Киноуроки в школах России и мира [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kinouroki.org/> . — Дата доступа: 22.10.2023.

2. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://clck.ru/rc2ni> . — Дата доступа: 21.06.2022.

УДК 2-12:001.5

Н. И. Мушинский

Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

РЕЛИГИЯ И НАУКА: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ КАК ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Введение. Проблема *справедливости* приобретает важное значение в современных условиях, когда очередной кризис технократического развития (глобальное потепление климата, ухудшение экологии, истощение невозобновляемых природных ресурсов) приводит к повсеместному росту агрессии и конфронтации. Пытаясь сохранить эфемерное положение «мирового лидера», североамериканский «гегемон» целенаправленно создаёт очаги напряжённости по всему миру, стремится тем самым приостановить развитие западноевропейских конкурентов с помощью искусственно созданного «миграционного кризиса» (нашествия беженцев из разорённых войной регионов) и необоснованного «режима санкций», не позволяющего европейской промышленности пользоваться дешёвыми российскими энергоносителями и белорусской нефтепереработкой. Для разжигания взаимной ненависти активизируются, с помощью самых передовых информационных ресурсов, межнациональные противоречия, находящиеся долгое время в латентной форме.

Мировые деструктивные силы для усиления духовной разобщённости, особенно на постсоветском пространстве, пытаются наполнить новым содержанием имевшее место на рубеже эпохи промышленного переворота Нового времени противостояние между *наукой* и *религией*. Между тем, обе формы духовной активности выполняют важные общественные функции; при условии конструктивного взаимодействия в духе диалектического «единства противоположностей», дают импульс устойчивого развития всей социокультурной системе. *Наука* через экспериментальное изучение законов природы служит движущей силой технического прогресса, даёт человечеству всё новые материальные блага. *Религия*, воздействуя на чувственно-эмоциональную сферу больших человеческих масс через культовую практику, способна объединять их в движении к какой-либо общезначимой цели, служит источником «самоотверженного энтузиазма» в соответствующей области. Соответственно, и в современных условиях техногенного кризиса, *наука* призвана интеллектуальными средствами переосмыслить инновационные критерии *справедливости*, направленные на дальнейшее выживание человечества, *религия* — увлечь широкие массы людей к реализации этих принципов *справедливости* в повседневной жизни; в этом состоят их основные *точки пересечения*.

Основная часть. По сути, и *наука*, и *религия* заняты одним: формируют человеческое мировоззрение, создают универсальную «картину мира». Однако проблема состоит в том, что *религия*, для того чтобы эффективно выполнять свою объединительную функцию, вынуждена опираться на строгие незыблемые формулировки («догматические» положения), которые в неизменном виде передаются от поколения к поколению на протяжении многих веков и сакрализуются авторитетом «божественного откровения». Чтобы обрести единую веру для всех, нужно чётко знать, во что верить (Декалог, единосущная Троица, Никео-Константинопольский символ, «Мухаммед — пророк Аллаха» и т.п.), «новшества» в этой сфере порождают «ереси», «секты» и церковный раскол, разобщают людей, поэтому — не допустимы. Однако оборотной стороной подобного следования традициям является фиксация научных представлений об устройстве мироздания на том уровне, который существовал в момент создания священных текстов (Библия, Коран, Веды и т.п.) много столетий назад. Между тем естественнонаучные дисциплины постоянно развиваются вслед за техническим прогрессом, дающим учёным всё более точные инструменты, позволяющие глубже проникнуть в структуру материального природного бытия, элемент самообновления заложен в структуру *науки* институционально. Отсюда возникает мнимое противоречие: при буквальном прочтении многие церковные легенды (например, о «небесной тверди», «семи днях» творения, «плоской земле» посреди океана и т. п.) в эпоху компьютеров, космических полётов и геной инженерии начинают звучать несколько странно. Предположительно, на этом не стоит заострять внимания в интересах обеих сфер духовной активности, как *научной*, так и *религиозной*, которые не могут существовать одна без другой. При ближайшем рассмотрении, между ними с необходимостью обнаруживаются *точки пересечения* в соответствии с универсальными критериями *справедливости*.

В частности, сама *научная* деятельность по своей глубинной сути изначально наполнена глубоким *религиозным* смыслом, на это обратил внимание выдающийся русский православный философ Н. А. Бердяев (1874—1948). На рубеже веков, когда происходили многочисленные открытия в естественнонаучной сфере (радиоактивность, делимость атома, квантовая теория, эволюционизм, генетика, теория относительности и т. д.), Бердяев попытался исследовать сущность процесса «Творчества», в любых областях, в том числе — в *науке* и технике. Как возможно, что познающий субъект не знал чего-то, и вдруг наступает озарение; откуда берётся это новое знание, никогда не существовавшее ранее? Как ни странно, Бердяев находит ответ в священных книгах *Православия*: «В Евангелии постоянно говорится о плоде, который должно принести семя, когда оно падает на добрую почву... Это Христос... говорит о творчестве человека, об его творческом призвании... Творчество есть величайшая тайна жизни, тайна явления нового, небывшего» [2, с. 189]. В структуре небытия скрыто бесконечное число возможностей, из которых творец-создатель «свободно» выбирает те, которые намерен наделить «предикатом существования». Таким образом, «Творчество» — это прорыв из небытия к Бытию как реализация абсолютной Свободы. В наибольшей полноте такой пример — акт «креационизма», Божественного Творения (положивший начало вселенной «сингулярный взрыв» — выражаясь языком *науки*). При этом и человек как Божье творение, созданный «по образу и подобию Божьему» (возможно, методом дарвиновской эволюции и «естественного отбора?»), тоже наделён этой Творческой способностью, умением создавать что-то новое, хотя и меньшем масштабе, например, развивать *науку и технику*. Таким образом, учёный творит не сам по себе, он является «орудием Божьего дела в мире». Совершая открытие, он не должен близоруко возгордиться своей «гениальностью», так как его вдохновение — есть Божественный зов, чтобы простой человек реализовал своё творческое призвание, Бог деятельно ждёт от него ответа. В этом заключён некоторый парадокс: познающий субъект вовсе не «свободен», ответить ли ему на изначально заложенный Божественный импульс, однако в его конкретном приложении он абсолютно свободен. Учёный может совершать любые *научно-технические* открытия, однако он не должен замыкаться на бездушных материалистических результатах, в своей гордыне противопоставляя себя высшему Творцу,

критически отвергая *религиозные* представления, иначе он неизбежно столкнётся с последствиями техногенного кризиса. Любой творческий акт есть взаимодействие «благодати» и «свободы», которые направлены от Бога к человеку и от человека к Богу. Аналогичная диалектика отражается и в интерпретации Н. Бердяевым категории *справедливости*: «Ложна... идея отвлеченной справедливости. Есть парадокс справедливости. Справедливость сама по себе не индивидуальна, она утверждается, как... универсальное. Но отвлеченная... справедливость, как господство общего над индивидуальным, делается несправедливостью. Настоящая справедливость есть справедливость индивидуальная... Справедливость не должна экстерииоризировать совесть личности, обобществлять ее. Справедливость делается дурной, когда она не связана с целостной личностью и свободой, с жалостью и любовью» [2, с. 629]. Таким образом, *справедливость* в современную эпоху предстаёт у Н. Бердяева как *этико-философская добродетель*, возникающая в точке пересечения через «феномен свободного творчества» — Божественного и человеческого, *науки и религии*.

На это всё чаще обращают внимание сами *учёные*, задействованные, в частности, в сфере теоретической физики (к сожалению, очень часто связанной с разработкой новых, всё более разрушительных систем вооружения). Потребности военно-промышленного комплекса поистине безграничны, обуздать их может только универсальное общезначимое и общедоступное понятие *справедливости*, поэтому учёные сами начинают задумываться о конструктивной роли *религии* в современном обществе: «Ясно, что религия играет в жизни человека какую-то роль; в противном случае она не могла бы... быть такой вездесущей и так успешно сопротивляться... попыткам ее выкорчевать. Возможно, к примеру, что... религия — один из факторов, которые побуждают... вступать в брак и рожать много детей, и потому она адаптивна... с точки зрения Дарвиновской теории» [1, с. 488]. Аналогичные примеры проявляются в самых разных областях общественных отношений, поэтому учёные сами стараются уходить от бессмысленных дискуссий о «существовании Бога» и т.п. (это экспериментально не верифицируемо как предмет иррациональной веры), порождающих только разобщённость и раздражение, приходят к пониманию, что «главное в вере — не ее истинность или ошибочность, но скорее какие-то другие ее качества, к примеру, ее роль в обществе» [1, с. 487]. Религия призвана в условиях всеобщей техногенной конфронтации «подняться над схваткой», попытаться объединить всех людей, воздействуя на их возвышенные чувства и альтруистические идеалы на основе гуманистических принципов «всеобщей любви» и универсальных критериев *справедливости*.

Как показывает практика, реализация указанных критериев является необходимым условием дальнейшего выживания человечества, поскольку по мере преодоления старых противоречий, технократическое существование предлагает всё новые вызовы и угрозы, связанные с передовыми информационными технологиями, это поистине бесконечный процесс, который ведёт в «никуда». Известный православный мистик, религиозный философ и публицист Владимир Соловьёв (1853—1900) осмысливал происходящие процессы через понятия «всеединства», «соборности», «Софии — премудрости Божией», «богочеловека» и «богочеловечества», связывал реализацию идей *справедливости* с установлением «мистического рационализма» и «разумной теократии» (синтеза *науки и религии*).

С этих позиций он интерпретировал весь процесс исторического развития. Первый период В. Соловьёв связал с политеистическим обожествлением природных стихий, обусловленным недостатком в глубокой древности прогрессивных научных знаний, который люди компенсировали с помощью своего воображения через область сверхъестественного и фантастического, создавая для себя «природные» религии. Эта эпоха породила первичную разобщённость, рудименты которой господствуют и в современном обществе: у каждого народа своё, выгодное только ему понимание *справедливости*, чьи боги-покровители сильнее, тот и прав.

Второй период, начавшийся с появлением христианства и продолжающийся в настоящее время, В. Соловьёв назвал эпохой «богочеловека» (в единственном числе). Иисус Христос чётко сформулировал «Новый завет» — универсальный общечеловеческий принцип

справедливости — «возлюби ближнего как самого себя, и не только иудея, но и эллина» (т. е. любого человека, независимо от национальности, официальной религиозной принадлежности и т. п., если он тоже готов относиться к другим людям «на равных», иными словами — по духу стал христианином). Однако, считает В. Соловьёв, западная технократическая цивилизация, формально приняв христианство, по сути осталась языческой, разобщённой, Христос со своим пониманием *справедливости* так и пребывает в полном одиночестве. В средние века под лозунгами христианства развязывались религиозные войны и крестовые походы, действовала инквизиция, сейчас в условиях научно-технического переворота взаимная конфронтация человека с человеком и человека с природой приобретает всё большие масштабы. Люди находят всё новые поводы для взаимного уничтожения (расовые, национальные, сословно-классовые, религиозные и т. п.). В условиях безудержной гонки вооружений, «свободной конкуренции» промышленных корпораций индустрии потребления, природных ресурсов начинает не хватать на всех, борьба за них всё более ожесточается.

Человечество уверенно идёт к самоуничтожению, единственного выхода для него, по мнению В. Соловьёва, принять всё же христианский идеал *справедливости* в полной мере, стать истинным «богочеловечеством» (во множественном числе, это новая эпоха, которая должна наступить в будущем, по возможности скорее): «В Христе искомое было дано...; а так как воспринять божество человек может только в своей безусловной целостности, т. е. в совокупности со *все*м, то человеко-бог необходимо есть коллективный и универсальный, т. е. всечеловечество, или Вселенская церковь, Богочеловек индивидуален, человекобог универсален» [3, с. 169]. Стремясь к обретению «всеединства» и «соборности», В. Соловьёв вовсе не отвергает западный технократизм, но ограничивает его в качестве всего лишь одной из промежуточных стадий исторического процесса, поскольку «назначение... западной внерелигиозной цивилизации — служить необходимым переходом для человечества от религиозного прошлого к религиозному будущему» [3, с. 16]. Западная *наука* должна слиться с восточной *религией* («мистический рационализм»), весь мир — стать единым Храмом («разумная теократия»). Таким образом, реализуется подлинный критерий *справедливости*, поскольку «требуется, чтобы государство *единственно*ю нормой своей политики принимало христианский и общечеловеческий принцип справедливости, в силу которого утверждается личная, национальная и религиозная свобода для всех в равной мере» [3, с. 536]. Единственно возможное будущее цивилизации, по мысли В. Соловьёва, состоит в достижении этапа «богочеловечества» через обретение всё новых *точек пересечения* между *наукой* и *религией* соответственно подлинной идее *справедливости*.

Заключение. Как показывают рассуждения отечественных и зарубежных исследователей, принадлежащих как к религиозной философии, так и к естественнонаучным направлениям, творческое взаимодействие *науки* и *религии*, нахождение между ними *точек пересечения* становится всё более актуальной задачей в свете выработки и популяризации универсальных критериев *справедливости*.

Список использованных источников

1. Аарансон, С. Квантовые вычисления со времен Демокрита / С. Аарансон ; пер. с англ. — М. : Альпина нон-фикшн, 2018. — 494 с.
2. Бердяев, Н. А. Опыт парадоксальной этики / Н. А. Бердяев. — М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2003. — 702 с.
3. Соловьёв, В. С. Чтения о богочеловечестве. Философская публицистика / В.С. Соловьёв // Сочинения: В 2-х т. — Т.2. — М. : Изд-во Правда, 1989. — 736 с.